

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ
 ВЫХОДЯТЪ
 ПО
 ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

АДРЕСЪ РЕДАКЦИИ:

Купеческая ул. Соборный домъ.
 Годовая цѣна 5 рублей.

№ 51.

При напечатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто строки, взимается:
 За одинъ разъ 10 коп.
 > два раза 15 >
 > три раза 20 >

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

*** НА ***

„ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ“
 на 1902 годъ.

ПРОГРАММА ВѢДОМОСТЕЙ.

I.

Отдѣль официальный.

ВЫСОЧАЙШІЯ повелѣнія (манifestы, рескрипты, грамоты, награды и проч.); правительственные распоряженія, епархіальныя извѣщенія (назначенія на мѣста, перемѣщенія, увольненія за штатъ, отрѣшенія отъ мѣстъ, запрещенія, пожертвованія и проч.); распоряженія Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, утвержденныя Епархіальнымъ Преосвященнымъ.

II.

Отдѣль неофициальный.

Хроника епархіальной жизни; слова и рѣчи; статьи богословскаго, церковно-историческаго, церковно-практическаго и церковно-школьнаго содержанія; статьи, замѣтки и документы, разъясняющіе судьбы Православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ вообще и въ Гродненской губерніи въ частности; статьи, разъясняющія современное положеніе Православія и русской народности въ Сѣверо-Западномъ краѣ вообще и въ Гродненской губерніи; изъ жизни мѣстнаго духовенства (воспоминанія, некрологи и проч.). Библиографія — отзывы о книгахъ по преимуществу церковно-историческаго содержанія, касающихся прошлаго Сѣверо-Западнаго края, равно и церковно-педагогическаго и мѣстно-этнографическаго содержанія. Объявленія. Вѣдомости выходятъ еженедѣльно въ листовомъ форматѣ.

ЦѢНА съ доставкой и пересылкою ПЯТЬ рублей.

Епархіальныя Вѣдомости издаются въ гор. Гроднѣ.

АДРЕСЪ: г. Гродна, д. Каѳедр. Собора.

Редакторъ Каѳедральный Протоіерей НИКОЛАЙ ДИКОВСКІЙ.

ОТДѢЛЬ I ОФИЦИАЛЬНЫЙ.

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢЩЕНІЯ.

— Резолюціею Его Преосвященства отъ 1 октября сего года, за № 3644, учитель русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ, надворный совѣтникъ Владимиръ Иларіоновичъ Кадлубовскій уволенъ, согласно прошенію, отъ должности для поступленія въ Императорскій С.-Петербургскій университетъ. Тою-же резолюціею учитель приготовительнаго класса Михаилъ Яковлевичъ Цебриковъ назначенъ на должность учителя русскаго и церковно-славянскаго языковъ въ I классѣ, а на мѣсто учителя приготовительнаго класса — и. д. учителя церковнаго пѣнія и надзирателя при училищѣ Николай Ивановичъ Баршевъ, съ оставленіемъ въ должности учителя церковнаго пѣнія, каковыя лица утверждены въ настоящихъ должностяхъ резолюціею Его Преосвященства отъ 19 октября сего года за № 3950. Къ исправленію обязанностей надзирателя при училищѣ резолюціею Его Преосвященства отъ 12-го ноября сего года за № 4222, допущенъ студентъ Литовской духовной семинаріи Ксенофонтъ Паевскій. За назначеніемъ Ксенофонта Паевского надзирателемъ въ Виленское духовное училище съ 24 ноября, въ Жировицкомъ духовномъ училищѣ имѣется одна свободная вакансія надзирателя.

— Резолюціями Его Преосвященства: отъ 14 декабря за №№ 4752 и 4757, преподано Архипастырское благословеніе: а) крестьянамъ дер. Яловой, пожертвовавшимъ 200 руб. на сооруженіе Яловской кладбищенской церкви и потрудившимся въ благоукрашеніи сего храма и б) жертвователямъ и потрудившимся въ сооруженія часовни на новооткрытомъ кладбищѣ въ с. Тетеревкѣ, Гродненскаго уѣзда.

— Отъ 7 декабря за № 4626, священникъ Деревненской церкви, Кобринскаго уѣзда, Николай Сobotновскій отрѣшенъ отъ должности, съ запрещеніемъ священнослуженія.

— Отъ 12 декабря за № 4696, послушникъ Гродненскаго Борисо-Глѣбскаго монастыря Николай Григорчукъ

назначенъ псаломщикомъ къ церкви при Гродненскомъ Архіерейскомъ домѣ.

— Тоже, за № 4704, іеромонахъ Охорскаго Преображенскаго монастыря, Могилевской епархіи, **Маврикій**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** на іеромонашескую вакансію въ Жировицкій монастырь.

— Тоже, за № 4705, псаломщикъ Вѣжковской церкви, Пружанскаго у. Иванъ **Юдковскій**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Тростяницкой церкви, Вѣльскаго уѣзда.

— Тоже, за № 4728, священникъ Верейковской ц., Волковыскаго у., Алексѣй **Поспѣловъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Тетеровской церкви, Гродненскаго уѣзда.

— Тоже, за № 4729, священническое мѣсто при Верейковской церкви, Волковыскаго у., **предоставлено** поручику 171 пѣх. Кобринскаго полка, выдержавшему при Литовской духовной семинаріи установленное испытаніе, Ивану **Добросердову**.

— Отъ 14 декабря за № 4740, запрещенному священнику Петру **Ольховскому** **разрѣшено** священно-служеніе и **предоставлено** священническое мѣсто при Андроновской церкви, Кобринскаго уѣзда.

— Тоже, за № 4756, священникъ Мокранской ц., Кобринскаго у., Іоаннъ **Самойловичъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Городиской церкви, Вѣльскаго уѣзда.

— Тоже, за № 4758, и. д. псаломщика Вѣжнѣнской церкви, Пружанскаго у., запрещенному священнику **Глѣбу Преображенскому** **разрѣшено** священно-служеніе, съ оставленіемъ, впредь до усмотрѣнія, на занимаемомъ мѣстѣ.

— Отъ 15 декабря за № 4779, священникъ Городечинской церкви, Пружанскаго у., Михаилъ **Кунаховичъ**, согласно прошенію, **перемѣщенъ** къ Шерешевской Св.-Николаевской церкви, Пружанскаго уѣзда.

Протокольнымъ постановленіемъ Гродненской Дух. Консисторіи, отъ 14 декабря, утвержденнымъ резолюціею Его Преосвященства, за № 4764, младшій архитекторъ Гродненскаго губ. Правленія Леонтій **Жворонковъ** **назначенъ** на вакантную должность Гродненскаго епархіальнаго архитектора.

Вакантныя мѣста.

Священниковъ: въ с. Голынкѣ, Слонимскаго уѣзда (6), м. Коссовѣ, Слонимскаго уѣзда (4), с. Болотахъ, Кобринскаго уѣзда (1), с. Деревной, Кобринскаго у. (1), с. Городечнѣ, Пружанскаго у. (1) и с. Мокранахъ, Кобринскаго у. (1).

Псаломщиковъ: въ г. Слонимѣ (5), с. Луконицѣ, Слонимскаго уѣзда (4), с. Мотыкалахъ, Брестскаго у. (3), с. Дубинахъ, Пружанскаго у. (2), м. Пескахъ, Слонимскаго уѣзда (2) и с. Вѣжкахъ, Пружанскаго у. (1).

Къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію Духовенства Гродненской Епархіи.

I.

Въ виду открытія Гродненскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода для выдѣлки свѣчей пчелинаго воска, для церквей Гродненской Епархіи, строжайше воспрещается монастырямъ, приходскимъ и приписнымъ къ нимъ церквамъ покупать свѣчи помимо Епархіальнаго свѣчнаго

завода отъ частныхъ фирмъ или заводовъ, подъ отвѣтственностью настоятелей монастырей и церквей, съ порученіемъ о.о. благочиннымъ строжайше смотрѣть за исполненіемъ сего, отмѣчать о семъ при ревизіи приходо-расходныхъ книгъ и наличности свѣчей при церквахъ и о замѣченныхъ нарушеніяхъ сего немедленно доносить Его Преосвященству.

II.

Правленіе Гродненскаго Епархіальнаго свѣчнаго завода, на основаніи резолюціи Его Преосвященства, Преосвященнѣйшаго Іоакима, Епископа Гродненскаго и Брестскаго, положенной на журнальномъ постановленіи Правленія отъ 28-го ноября 1901 года, доводитъ до свѣдѣнія Духовенства Гродненской Епархіи, что огарки будутъ принимаемы изъ другихъ заводовъ только до 1-го марта 1902 года, съ сего же числа принимаются огарки только отъ свѣчей выпущенныхъ изъ завода Епархіальнаго.

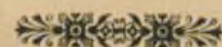
III.

По Указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА Гродненская Духовная Консисторія, согласно протокольному опредѣленію, отъ 12 ноября сего года, приказали и Его Преосвященство утвердить: усматривая изъ дѣлъ Консисторіи, что при перемѣнахъ въ составѣ причтовъ благочинные не записываютъ никакихъ актовъ о приѣмѣ причтовыхъ построекъ отъ лицъ, выбывающихъ изъ прихода, а также о передачѣ ихъ вновь назначаемымъ, вслѣдствіе чего, при возникновеніи дѣла о неудовлетворительномъ состояніи той или другой постройки, нѣтъ возможности выяснить, кто именно изъ смѣнившихся членовъ причта виновенъ въ запущеніи или въ поврежденіи сихъ построекъ, строжайше предписать благочиннымъ при каждомъ измѣненіи въ составѣ причтовъ записывать въ установленную опись—тетрадь (о чемъ пропечатано въ 27 № «Гродн. Епарх. Вѣд.» за 1901 годъ) подробный актъ о состояніи каждой постройки во всѣхъ ея частяхъ, (въ актѣ отнюдь не должны быть допускаемы неточныя выраженія, какъ напр. домъ съ *достаточнымъ* количествомъ оконъ и печей, а должно быть указываемо въ точности количество всѣхъ принадлежностей и ихъ состояніе), а о выдающихся поврежденіяхъ доносить въ консисторію особымъ рапортомъ, съ предупреденіемъ, что благочинные, виновные въ неисполненіи сего, а равно и въ несоставленіи актовъ передачи церкви, съ ихъ имуществами будутъ привлекаемы къ денежному взысканію.

ОТДѢЛЪ II НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

ХРОНИКА.

16-го декабря Его Преосвященство совершилъ божественную литургію въ Борисо-Глѣбскомъ монастырѣ, въ сослуженіи монастырской братіи.

Воспоминанія объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ.

(Продолженіе*)

VII.

Последніе два года службы А. Н.—ча въ родной семинаріи, Нѣмецкій языкъ въ ней и частіи заняты въ кадетскомъ корпусѣ; отношеніе къ послѣднимъ владыкѣ—митрополиту. Трудныя финансовыя обстоятельства профессора и мое ученическое столкновеніе съ нимъ на почвѣ этихъ обстоятельствъ. Спасительный совѣтъ А.—на Н.—ча и значеніе его въ моей жизни. 19 февраля 1861 года и отливъ изъ семинаріи лучшихъ учено-педагогическихъ силъ. 21-го іюля 1862 г. и единственная бронзовая медаль на андреевской лентѣ.

Свободясь отъ обременительной должности экономна литовской семинаріи, а вмѣстѣ и отъ соединеннаго съ нею членства «Правленія оной» (въ концѣ іюля 1860 г.), Антонъ Николаевичъ опять вышелъ на свой прямой и привычный путь учительства и могъ безпрятственно идти по немъ.

Въ это время кстаті открылась въ семинаріи вакансія учителя нѣмецкаго языка, и ее занялъ нашъ профессоръ русской словесности, какъ основательный знатокъ этого языка. Кромѣ того, онъ нашелъ для себя возможнымъ поступить, по вольному найму, и на должность преподавателя русскаго языка въ Александровскій кадетскій корпусъ въ Вильнѣ, на Антоколѣ.

Антонъ Николаевичъ не боялся труда, но хотѣлъ имѣть работу и по плечу, и по сердцу. Онъ боялся лишь огорченій и служебныхъ неприятностей, бѣжалъ отъ нихъ изъ экономства, но встрѣтилъ ихъ и на новыхъ путяхъ. Такъ, напримѣръ, поступленіе его на службу въ названный корпусъ было не по душѣ владыкѣ-митрополиту, который «даже хотѣлъ было уволить за то отъ службы въ семинаріи» Антона Николаевича. Великому архипастырю точно за обиду стало, что «профессоръ его семинаріи сдѣлался какимъ то наймитомъ военнаго училища... Не обошлось, конечно, безъ личныхъ объясненій предъ властнымъ и многомогущимъ архипастыремъ, мудрость и справедливость котораго дали, однако, нашему профессору возможность быть полезнымъ и себѣ и другимъ...

Уроки нѣмецкаго языка въ семинаріи и частныя занятія въ кадетскомъ корпусѣ служили весьма важнымъ подспорьемъ въ скудномъ финансовомъ положеніи дѣла нашего профессора. «Общій столъ по инструкціи», — кунно съ братіей монастыря, — коимъ нѣкогда пользовались его предшественники въ счастливыхъ Жировицахъ, безвозвратно отошелъ въ область патріархально-историческихъ преданій, хотя и тутъ, въ скупой Вильнѣ, семинарія помѣщалась при монастырѣ, братія котораго «питалась отъ своей общей трапезы». И если бъ не казенная холостая квартира съ отопленіемъ, отведенная Антону Николаевичу такъ же, какъ и другимъ его холостымъ товарищамъ, въ самомъ зданіи семинаріи, — то на мѣдные гроши жалованья «по штатамъ» пришлось бы ему, титулованному профессору, прямо-таки бѣдствовать.

Исканіе новыхъ питательныхъ пажитей вызывалось для А.—на Н.—ча и другого рода необходимостью, до крайности суровою и неотложною: единственная и горячо любимая сестра его Павла Николаевна, бывшая замужемъ за священникомъ Яловской церкви, о. Іустиномъ Концевичемъ, осталась вдовою съ двумя малолѣтними дѣтьми: дѣвочкою и мальчикомъ, и рѣшительно безъ всякихъ средствъ къ существованію. Такимъ образомъ у Антона Николаевича сразу выросла «своя семья». Корми, одѣвай, обувай, учи—воспитывай, — вотъ какая

высокая но нелегкая задача неотвратимо стала у него на чредѣ неминуемой. Тогда каждая копейка для него становилась рублемъ и заботила его...

Твердо помню одинъ случай, столкнувшій меня, бѣднаго казеннаго воспитанника, «ритора», съ почтеннымъ моимъ профессоромъ, — какъ ни странно это можетъ съ перваго взгляда кому-либо показаться на общей почвѣ финансовыхъ затрудненій.

Дѣло было вотъ въ чемъ. Для болѣе основательнаго изученія гражданской исторіи, всеобщей и отечественной, этого любимаго мною предмета, крайне понадобился историческій атласъ Зуева. Учебники по всеобщей исторіи Шульгина уже были прибрѣтены мною на тѣ бѣдныя денежки, которыя подарила мнѣ моя добрѣйшая матушка, благословляя и окропляя меня своими слезами предъ отъѣздомъ моимъ изъ дому въ далекую Вильну. Для покупки большаго историческаго атласа Зуева, въ переплетѣ, требовалось около трехъ рублей. А у меня — ни копейки. Какъ быть, чтó дѣлать?

«Надо зтотъ капиталецъ взять взаймы у Антона Николаевича», — порѣшилъ я: «онъ мой землякъ, школьный товарищъ моего батюшки да къ тому же и хорошо уже знаетъ меня». — утѣшалъ и подбадривалъ я самого себя. И, въ самомъ дѣлѣ, это было вскорѣ послѣ извѣстной побывки моей у почтеннаго профессора на экзаменѣ авторской самостоятельности и убѣдительно-несомнѣннаго доказательства подлинности моихъ письменныхъ работъ. Въ воскресенье или какой-то, не помню, праздникъ, послѣ обѣда, когда очень многіе изъ моихъ товарищей ушли, съ разрѣшенія начальства, въ городъ, — я съ нѣкоторою робостью въ юномъ сердцѣ приблизился къ дверямъ квартиры Ант. Николаевича. Въ корридорѣ, гдѣ находилась его квартира, было пустынно и тихо. Я приготовился — чтó и какъ сказать. Вхожу. Уважаемый профессоръ въ облакахъ табачнаго дыма сидитъ за кучами письменныхъ, ученическихъ работъ съ перомъ въ рукѣ.

— «Чтó тебѣ, братецъ, надобно? — спросилъ онъ, уставясь на меня какъ-то удивленно и будто сердито своими сѣро-тусклыми глазами.

Я изложилъ свою просьбу насчетъ трехъ рублей и мотивы, ее вызвавшіе.

Антонъ Николаевичъ одобрилъ мое намѣреніе относительно разумнаго и основательнаго изученія исторіи при помощи историческаго атласа: но въ дачѣ взаймы денегъ отказалъ.

— «Не могу, къ сожалѣнію, одолжить тебѣ, братецъ, денегъ на это доброе дѣло», — сказалъ онъ: «я самъ теперь нуждаюсь въ деньгахъ»...

И тутъ же счелъ необходимымъ объясниться предо мною, малышемъ. Онъ сказалъ мнѣ, хорошо помню, что его «сестра-священница овдовѣла, оставшись безъ средствъ къ существованію съ двумя малыми сиротами», и что ему «необходимо теперь помогать бѣдной вдовѣ».

— «Но ты, братецъ, можешь одолжить нужные тебѣ три рубля у болѣе богатаго, чѣмъ я», — утѣшилъ меня добрый профессоръ и указалъ, по чьему адресу мнѣ слѣдуетъ обратиться.

Итакъ, отказывая мнѣ поневолѣ въ исполненіи моей смѣлой просьбы, Ант. Николаевичъ не оставилъ меня добрымъ и спасительнымъ своимъ совѣтомъ, который дороже денегъ. И мнѣ удалось, къ счастью, вполне успешно воспользоваться этимъ дружескимъ совѣтомъ.

Такимъ образомъ достойнѣйшій профессоръ участливо помогъ мнѣ въ большемъ моемъ затрудненіи. И ему я много обязанъ тѣмъ, что по гражданской исторіи достаточно успѣвалъ и у Осипа Павловича Демьяновича, и у его преемника Григорія Иларіоновича Хальковскаго

(по всеобщей исторіи), и у Теодора Герасимовича Елеонскаго (по отечественной исторіи), а затѣмъ по окончаніи академическаго курса, я слишкомъ 20 лѣтъ читалъ ее— сперва въ старшихъ классахъ виленской женской Маріинской гимназіи, а потомъ—въ такихъ же классахъ мужскихъ гимназій Привислинскаго края.

19 февраля 1861 г. началась, какъ извѣстно, новая эра въ исторической жизни Россіи. По мощному слову Царя-Освободителя, русскій народъ-богатырь, слишкомъ два съ половиною вѣка томившійся, страдавшій подъ тяжкимъ и позорнымъ бременемъ крѣпостного ига, воспрянулъ къ новой, свободной, «вольной» жизни. Велѣдъ затѣмъ явились и новыя, неотложныя задачи первостепенной государственной важности и, между ними, главнѣйшая—просвѣщеніе темнаго люда посредствомъ начальной школы. Открывались новые горизонты въ сферѣ народнаго образованія и для нашихъ семинарскихъ профессоровъ и влекли ихъ къ себѣ болѣе заманчивою перспективой. Начался отливъ изъ нашей семинаріи лучшихъ учено-педагогическихъ силъ въ вѣдомство министерства народнаго просвѣщенія. Ушли изъ нея К. И. Снитко, О. П. Демьяновичъ, А. Н. Шумовичъ, потомъ—К. С. Еленевскій. Остались съ нами полунинвалиды-старики: Никодимъ Самойловичъ Шостаковскій и Иванъ Ивановичъ Юркевичъ, да молодой, къ сожалѣнію, больной Александръ Николаевичъ Мошенской.

Антонъ Николаевичъ, какъ мы видѣли изъ его некролога *), вышелъ изъ литовской дух семинаріи 21-го июля 1862 г., послѣ 11-лѣтней службы въ ней, украшеннымъ одною лишь «бронзовою медалью на Андреевской лентѣ въ память войны 1853—1856 гг.».

VIII.

Новая служба Антона Николаевича и ея плоды для него. Одна неприятная «исторія» въ періодъ директорствованія Ант. Н.—ча въ Вильнѣ, въ 1880 году, по небезынтереснымъ подлиннымъ документамъ: выпискѣ изъ № 40 газеты «Русскій Еврей» 1880 г., «обласненію» директора и «предложенію» управленія округа (виленскаго). Мудрость тактичности директора виленской прогимназіи. Нѣкоторое значеніе документовъ изложенной «исторіи».

Новая служба Антона Николаевича по министерству народнаго просвѣщенія болѣе ему благопріятствовала въ разныхъ отношеніяхъ: въ октябрѣ 1869 г. мы видимъ его инспекторомъ гомельской прогимназіи, въ августѣ 1875 г.—уже директоромъ виленской 6-классной прогимназіи, а 1-го января 1878 г.—владимирскимъ (4-й ст.) кавалеромъ.

Не можемъ обойти молчаніемъ одну «исторію», случившуюся почти ровно за годъ до того времени, какъ нашъ А. Николаевичъ былъ «уволенъ въ отставку безъ награжденія чиномъ». Эта исторія очень характерна, довольно занимательна и достаточно поучительна. Мы—съ документами въ рукахъ.

Около 10 октября 1880 г. Антонъ Николаевичъ получилъ отъ попечителя округа Н. А. Сергіевскаго пакетъ, въ которомъ, при «предложеніи» за такимъ-то №, препровождалась «конфиденціально» выписка изъ № 40 газеты «Русскій Еврей» за 1880 годъ, изъ отдѣла ея: «Намъ пишутъ», слѣдующаго содержанія:

«Изъ Сѣверо-западнаго края. Отношенія христіанъ-педагоговъ къ еврейскимъ ученикамъ и ученицамъ въ нашемъ богоспасаемомъ г. В—ѣ не могутъ похвалиться своею гуманностью. Такъ, в—цы еще живо помнятъ

тотъ фактъ, когда въ нашей женской гимназіи преподаватель русской словесности позволилъ себѣ однажды въ одномъ изъ низшихъ классовъ читать ученицамъ назидательный урокъ изъ пошлыхъ сценъ еврейскаго быта вейнбергской фабрикаціи. Въ здѣшней мужской прогимназіи обрѣтается учитель русскаго и латинскаго языковъ (онъ же и классный наставникъ въ низшихъ классахъ), который преподноситъ своимъ питомцамъ такія прелести, какъ «жидъ», «жидовщина», «жидовская ярмарка» и тому подобныя, излюбленные имъ, эпитеты.

Но не лучший примѣръ подаетъ и самъ г. Директоръ этой прогимназіи, человекъ почтенной наружности и уже не первой (и даже не второй) молодости. Онъ съ особеннымъ удовольствіемъ издѣвается надъ бѣдными учениками-евреями, попрекая ихъ «цимесомъ» и «кугелемъ» и оставляя ихъ въ карцерѣ по субботамъ, чтобы, какъ г. Директоръ выражается, родители тщетно ждали ихъ къ «цоленту». А вотъ еще одинъ фактъ подобнаго же свойства. Въ началѣ этого учебнаго года пріѣхало сюда, въ нашу прогимназію, три, только что окончившихъ университетъ, новыхъ педагога. Не знаю, по собственной ли догадливости или по предостереженію самого Директора, что тутъ, молъ, все жиды, а потому строжайшимъ образомъ обходиться съ ними,—только одинъ изъ нихъ, какъ видно, очень ужъ наивный, зашедши во II классъ II отдѣленія и обращаясь къ ученикамъ, такъ ихъ привѣтствовалъ: «Господа! Такъ какъ тутъ очень много евреевъ, то я буду преслѣдовать васъ кров-issimо!» (?) Что значить такое привѣтствіе изъ устъ наставника и педагога и какъ повліяло оно на учениковъ,—легко можетъ понять всякій. Прекрасный мотивъ для преслѣдованія учениковъ.

Заслуживаетъ вниманія тотъ фактъ, что во II отдѣленіи III класса этой же прогимназіи, гдѣ платится 70 руб. въ годъ, изъ числа 32 учениковъ находится 28 евреевъ, между тѣмъ какъ въ I отдѣленіи того же класса, съ платою 35 руб. въ годъ, между 40 учениками всего около 10 евреевъ».

Въ препроводительной бумагѣ «предлагалось» г. директору—дать надлежащее объясненіе по содержанію вышеприведенной корреспонденціи.

21 того же октября (1880 г.), за № 875, «Его Высочородіе донесли Управленію Округа» слѣдующее:

«Прежде объясненія по поводу помѣщенной въ «Русскомъ Евреѣ» статьи, по миѣнію Вашего Превосходительства, относящейся къ Виленской прогимназіи, считаю нужнымъ высказать предварительно нѣсколько мыслей, служащихъ необходимымъ основаніемъ для самаго объясненія.

1) Никто не станетъ оспаривать, что еврейство въ томъ видѣ, какъ оно существуетъ въ Сѣверо-западномъ краѣ, отличается множествомъ своеобразныхъ религіозныхъ и бытовыхъ особенностей. И по языку (такъ называемому, жаргону), и по вѣрованіямъ библейско-талмудическимъ, и по обычаямъ, тѣсно связаннымъ съ ними, и по преимущественнымъ предметамъ занятій, и по управленію, и даже суду (кагальному),—еврейство составляетъ своего рода status in statu, остатокъ отдаленной старины, плохо ладищейся съ современной цивилизаціей. При многократныхъ сношеніяхъ съ евреями, не возможно иногда не коснуться ихъ особенностей. Но какъ всякое понятіе для своего точнаго выраженія требуетъ особеннаго слова, то и для выраженія еврейскихъ особенностей оказывается нужнымъ употреблять слова, употребляемые самими же евреями. Переводъ на русскій языкъ такихъ словъ былъ бы неточенъ и для евреевъ непонятенъ. Возьмемъ, напр., названіе еврейскихъ празд-

*) См. Гродн. Еп. Вѣд. 1901 г., № 1, стр. 8, столбецъ 1.

никовъ. Праздникъ Новаго года называется по-древне-еврейски «Рош-Гашана» и по современному у евреевъ словоупотребленію — «трубки» (по библейскому выраженію — «праздникъ трубъ»). Библейскій праздникъ кущей, на древне-еврейскомъ языкѣ «Суккотъ», у современныхъ евреевъ называется «сукасъ» и просто — «кучки». Слово «шабашъ», понятное само по себѣ для всякаго еврея, не переводится точно на русскій языкъ ни названіемъ субботы, ни названіемъ праздника, ни названіемъ покоя, а собственно означаетъ «еженедѣльный, праздничный, еврейскій покой». Точно такъ же не переводимы на русскій языкъ, безъ особеннаго описанія слова: талмудъ, трефъ, кошеръ, цимесъ, кугель (послѣднія два означаютъ особенныя лакомства еврейской кухни), маца (еврейское названіе опрѣсноковъ), хедеръ, меламедъ, ребе и т. д.

2) Живущіе въ Сѣверозападномъ краѣ евреи, принадлежатъ къ одной и той же народности и благотельствуя краю одинаковымъ образомъ, достаточно разъясненнымъ въ литературѣ, по степени состоятельности дѣлятся на два класса: 1) низшій и отчасти средній классъ, такъ называемыхъ евреевъ-фанатиковъ, и 2) классъ образованный. Первые остаются вѣрными преданіямъ предковъ и не скрываютъ своихъ бытовыхъ отличій. Не то представляетъ классъ евреевъ образованныхъ, считающихъ себя прогрессистами и либералами. Находя для себя невыгоднымъ перемѣною вѣроисповѣданія разрывать связь со своими единовѣрцами, они (искренно или притворно) стараются показать, что не имѣютъ ничего общаго съ евреями низшаго класса, которые остаются вѣрными талмудическому ученію и преданіямъ предковъ. Мнѣ лично отъ образованныхъ евреевъ случалось слышать, что на библейскіе факты они смотрятъ, какъ на иносказательные мѣты, что подъ обфщаннымъ мессіей они разумѣютъ олицетвореніе человѣческаго разума, а себя считаютъ избранниками Провидѣнія, предназначенными для водворенія на землѣ царства человѣческаго разума, предъ критикой котораго (разумѣется, еврейской) должно исчезнуть всякое различіе религиозныхъ вѣрованій. Такого рода образованные евреи крайне обижаются какимъ бы то ни было напоминаніемъ о еврейскихъ особенностяхъ. Начну съ еврейскихъ именъ. Многіе евреи, вопреки своимъ метрическимъ свидѣтельствамъ, измѣняютъ свои имена на имена христіанскихъ святыхъ, чествуемыхъ нашею или р.-католическою церковью. Такъ, напр., Гиришъ превращается въ Герасима или Григорія, Лейба — въ Льва, Шеншель и Вульфъ — во Владимира, Йосель — въ Осипа, Хаимъ — въ Ивана, Сруль — въ Исидора, Берко — въ Бориса или Бенедикта и т. д. Точно такъ же этимъ евреямъ неприятно упоминаніе о шабашѣ, о трефѣ и кошерѣ, о цимесѣ и кугелѣ (кугелѣ) и многихъ другихъ еврейскихъ отличіяхъ, которыя, однако, евреями, менѣе либеральными, признаются, какъ существующіе факты, упоминаніе о которыхъ они считаютъ естественнымъ и для себя нисколько не обиднымъ. Особенно шокирующимъ для себя еврейскіе либералы считаютъ почему-то слово «жидъ» и производныя отъ него, хотя эти слова употребляются въ литературномъ языкѣ и, какъ по своему основному значенію, такъ и по употребленію въ литературѣ, не выражаютъ ничего постыднаго или браннаго. Такъ, профессоръ Буслаевъ въ своей исторической грамматикѣ русскаго языка (изд. 2-е, 1863 г., стр. 61) выражается слѣдующимъ образомъ: «Переходъ *j* въ *ж*, въ словѣ *жидъ* (вм. іудей) относится къ древнѣйшимъ временамъ, потому что формы: жидовинъ, жидовскы (жидовскы) встрѣчаются уже въ церковно-славянскихъ памятникахъ XI в.». Итакъ, слово «жидъ» этимологически означаетъ іудея. Въ такомъ же

смыслѣ «жидовскы» употребляется въ сочиненіи о писменахъ черноризца Храбра, существованіе котораго учеными относится къ концу IX или началу X вѣка, и въ русскихъ былинахъ (напр., о борьбѣ Ильи Муромца съ Жидовиномъ). Въ словарѣ академическомъ (изд. 1867 г., ч. I, стр. 655) «жидовство» опредѣляется какъ послѣдованіе іудейскому закону — не болѣе. Если же слово «жидъ» употребляется иногда какъ бранное, то, конечно, причиной этого служатъ не звуки и не этимологія этого слова, а тѣ дѣйствія, которыми заявили себѣ іудеи, прозванные «жидами», — дѣйствія подобныя тѣмъ, отъ которыхъ и народныя названія турка, татарина и цыгана получаютъ иногда бранное значеніе...

3) Одно изъ такихъ многочисленныхъ дѣйствій, характеризующихъ іудейство Сѣверозападнаго края, представляетъ собою корреспонденція, помѣщенная въ № 40 газеты «Русскій Еврей» за 1880 г., написанная съ претензіей на развязность и остроуміе (напр., въ словахъ о «не второй молодости директора»). Если эта статейка относится къ виленской прогимназій, какъ это угодно думать Вашему Превосходительству, то она заключаетъ въ себѣ искаженіе фактовъ и наглую ложь. Статьи начинается романтически-упоминаніемъ о какомъ-то городѣ В—ѣ, котораго, однако, авторъ вполне не назвалъ. Фамилія автора не подписана. Сдѣлано это съ тою цѣлью, чтобы удобнѣе бросить камень изъ-за угла. Далѣе излагается жалоба на недостатокъ гуманности къ еврейскимъ ученикамъ со стороны христіанъ-педагоговъ. На дѣлѣ, однако, оказывается, что въ виленской прогимназій 176 еврейскихъ мальчиковъ, около $\frac{1}{2}$ всего числа учащихся. Какія же доказательства негуманныхъ отношеній? А вотъ они: въ прогимназій одинъ изъ учителей «преподноситъ своимъ питомцамъ такія прелести, какъ «жидъ», «жидовщина», «жидовская ярмарка» и тому подобныя, излюбленные имъ, *эпитеты*». Самъ я никогда не слышалъ употребленія преподавателями приведенныхъ выраженій. Одинъ же изъ учителей, именно Освальдъ, сказалъ, что когда ученики его класса поднимали шумъ, то одинъ или два раза, конечно, въ различное время, онъ замѣтилъ: «вы кричите, какъ жида на ярмаркѣ». Это выраженіе было употреблено Освальдомъ по отношенію къ крикунамъ, столько же къ христіанамъ, какъ и къ евреямъ, безъ различія вѣроисповѣданія и народности. Если бы въ употребленныхъ Освальдомъ или другими преподавателями выраженіяхъ было что-либо особенно обидное для учениковъ-евреевъ, то, конечно, сами они или родители ихъ обращались бы ко мнѣ съ жалобами, какъ на дѣлѣ жалуются всегда, считая себя обиженными. На эту, однако, вымышленную, очевидно, обиду жалобъ ко мнѣ никогда не было. Напротивъ того, мальчики-евреи не разъ жаловались мнѣ на *своихъ товарищей-христіанъ*, называвшихъ ихъ «жидами». Въ такихъ случаяхъ, согласно высказанному убѣжденію, я увѣщевалъ учениковъ-христіанъ не употреблять неприятнаго евреямъ прозвища, щадя ихъ ценетильность, а евреямъ разъяснялъ, что слово «жидъ» вовсе не бранное, а только видоизмѣненіе слова «іудей». Часто, однако, послѣ разбора подобныхъ жалобъ, оказывалось, что обѣ стороны были виноваты, почему обѣ и подвергались замѣчаніямъ или взысканіямъ.

Быть можетъ, отчасти за этотъ недостатокъ предпочтенія жалобамъ еврейскихъ мальчиковъ-учениковъ авторъ названной корреспонденціи говоритъ, что «не лучший примѣръ подаетъ и самъ директоръ, который съ особеннымъ удовольствіемъ издѣвается надъ бѣдными учениками-евреями, ипрекая ихъ цимесомъ и кугелемъ и оставляя ихъ въ карцерѣ по субботамъ, чтобы роди-

тели тщетно ждали ихъ къ цоленту». Со словъ учениковъ же, евреевъ, стало мнѣ извѣстно, что цимесъ и кугель составляютъ лакомства специально еврейскаго приготовления. Помните, что давно, — годъ, два или болѣе тому назадъ, — по случаю какого-то объясненія съ учениками, были употреблены мною названія этихъ лакомствъ. Но упомянуть о цимесѣ, кугелѣ, мацѣ или другихъ еврейскихъ особенностяхъ — не значитъ еще издѣваться надъ бѣдными учениками-евреями или попрекать ихъ. Если подобныя лакомства притаскиваются учениками въ классы, поѣдаются даже во время уроковъ и въ отхожемъ мѣстѣ, поѣдаются до тошноты и рвоты во время урока; если изъ-за покупки этихъ лакомствъ приглашаются толпы еврейскихъ торговцевъ, то почему предосудительно названіе цимеса и кугеля? Если упоминаніе объ нихъ обидно для евреевъ, тогда сдѣлаются также обидными названія — супа — для француза, бивштекса — для англичанина, кулебяки и щей — для русскаго, а названія общеупотребительныхъ конфетъ и пирожнаго станутъ обиднымъ для всѣхъ.

И откуда авторъ корреспонденціи, незнакомый съ моимъ образомъ мыслей, не бывъ при моихъ объясненіяхъ съ учениками, могъ знать, что я съ особеннымъ удовольствіемъ издѣваюсь надъ бѣдными евреями? Напротивъ, вопреки заявленію автора я нахожу, что дѣти изъ менѣе состоятельныхъ еврейскихъ семействъ болѣе послушны, исполнительны, прилежны и скромны, чѣмъ язъ богатыхъ. Далѣе, съ полною увѣренностію могу сказать, что въ виленской прогимназіи воспитательныя и образовательныя средства предлагаются христіанамъ и евреямъ, богатымъ и бѣднымъ, — всѣмъ безразлично; что при всякомъ случаѣ, чувствуя себя обиженными, ученики и родители ихъ прямо и съ довѣріемъ обращались ко мнѣ и не оставались безъ удовлетворенія; что, наконецъ, жалобы родителей и учениковъ имѣли своимъ предметомъ не какія-либо мнимыя насмѣшки надъ цимесомъ и кугелемъ, а строгость отмѣтокъ, трудность испытаній и уроковъ, взысканія за проსлушки и затрудненія при взносѣ платы. Что касается до оставленія евреевъ-учениковъ въ карцерѣ по субботамъ и какого-то «цолента», упоминаемыхъ въ корреспонденціи, — то это — чистая ложь. Изъ пересмотра кондуктной книги можно убѣдиться въ этомъ...

Слово «цолентъ» впервые въ жизни встрѣтилось мнѣ въ приведенной корреспонденціи и, какъ вовсе мнѣ незнакомое, никогда мною употребляемо не было.

Обличая мнимую наивность кл. наставника II парал. класса, корреспондентъ незамѣтно для себя обнаружилъ собственную наивность легковѣрія, клеветы и невѣжества. Онъ выражаетъ удивленіе предъ несообразнымъ привѣтствіемъ наставника, который будто-бы сказалъ ученикамъ: «такъ какъ тутъ много евреевъ, то я буду преслѣдовать васъ кров-иссимо». Очевидно, что подобной нелицеприятности не могъ сказать ни одинъ преподаватель. Въ дѣйствительности же дѣло было такъ. Учитель и клас. наставникъ II парал. кл. Ивановскій до 3-го сентября, времени перемѣщенія учит. Пѣвкина, былъ наставникомъ II основн. класса, а съ этого времени, вслѣдствіе новаго распредѣленія уроковъ, назначенъ преподавателемъ и наставникомъ II парал. кл. Замѣтивши въ балловомъ журналѣ отмѣтки 2 по русскому языку, выставленныя своимъ предметникомъ, учитель Ивановскій сказалъ ученикамъ. «Получающихъ 2 я чаще буду спрашивать, выражаясь по-латыни, *gravissime exercebo*». Эти слова переведены корреспондентомъ: «буду преслѣдовать кров-иссимо», при чемъ мимоходомъ выражается догадка, что это сдѣлано по предостереженію директора.

Главный мотивъ корреспонденціи, — важнѣе всякихъ другихъ преслѣдованій въ глазахъ еврея, — прибережень къ концу: это — жалоба, что въ парал. отд. III класса, гдѣ плата за ученіе двойная, находится евреевъ 28 изъ 32 учащихся, а въ основномъ, съ платою 35 руб. въ годъ, изъ 40 учениковъ только 10 евреевъ. Это объясняется очень просто: въ парал. отдѣленіи III класса состоятъ тѣ, которые получили переводъ изъ параллельнаго II и вновь приняты въ прогимназію; въ основномъ же отдѣленіи находятся переведенные изъ основного II класса и оставшіеся въ III кл. на 2-й годъ. Кажется, дѣло естественное и въ порядкѣ вещей. Но евреи никакъ не могутъ помириться съ платою за ученіе, въ особенности съ увеличенной платою въ параллельныхъ классахъ. Этотъ пунктъ составляетъ главный предметъ ихъ жалобъ, гораздо болѣе названій жидовства, цимеса и кугеля. Въ этомъ я почти каждодневно убѣждаюсь множествомъ просьбъ либо о совершенномъ увольненіи отъ платы, либо о переводѣ изъ параллельныхъ отдѣленій въ основныя.

При подачѣ прошенія о допущеніи къ приѣмному испытанію, каждый еврей подписываетъ обязательство о взносѣ установленной платы. Но какъ только она требуется, сейчасъ начинаются жалобы на бѣдность и просьбы объ отсрочкахъ и разсрочкахъ. Между тѣмъ въ послѣдніе годы евреи устремились въ прогимназію съ особенною силою. Считая себя избраннымъ народомъ и добившись нѣкоторыхъ гражданскихъ правъ, евреи хотѣли бы и въ школахъ и въ жизни присвоить себѣ ту же монополию, которую въ Сѣверозападномъ краѣ захватили въ капиталахъ, торговлѣ и промыслахъ. Одинъ изъ евреевъ говорилъ мнѣ: «Мало пользы нашимъ дѣтямъ отъ гимназическаго образованія. Вѣдь нашихъ (евреевъ) не дѣлаютъ ни исправниками, ни губернаторами». Другой же еврей, по поводу вызова остзейскихъ нѣмцевъ въ Сѣверозападный край для покупки поземельныхъ имѣній, выразился предо мною слѣдующимъ образомъ: «Напрасно правительство не приглашаетъ насъ (евреевъ) покупать эти имѣнія; мы бы здѣшній край скоро обрусели». Изъ этого видно, что въ жалобахъ на преслѣдованіе скрывается собственно желаніе стать въ привилегированное положеніе и образовать въ Сѣверозападномъ краѣ нѣчто похожее на іудейское царство: вотъ гдѣ завѣтная цѣль нашего еврейства.

Хотя авторъ статьи «Русскаго Еврея» мнѣ неизвѣстенъ, но видно, что онъ писалъ, основываясь на разсказахъ учащихся и дополняя эти разсказы, вѣроятнѣе же, умышленно искажалъ ихъ собственными вымыслами. Выраженіе — «преподносить», названіе словъ: «жидовство» и «жидовщина» *эпитетами* и переводъ латинскаго выраженія: «*gravissime exercebo*» — нелицеприятными словами: «буду преслѣдовать кров-иссимо» — показываютъ, что, выражаясь пословицей, — «громъ гремитъ не изъ тучи»...

Послѣ такого объясненія, казалось бы, слѣдовало считать «инцидентъ исчерпаннымъ» и отвѣчать на тенденціозно-глухыя и лживыя еврейскія корреспонденціи презрительнымъ игнорированіемъ ихъ. Но «Управленіе Округа» нашло почему-то нужнымъ расковырять эту неблаговоинную кучу, прикрытую грязною ермолкой, и вотъ что опять «конфиденціально», отъ 12 ноября 1880 г., за № 7316, писало г. директору виленской прогимназіи.

«Отъ 21 минувшаго октября, за № 875, Ваше Высочородіе донесли Управленію Округа, что фактовъ, описанныхъ въ препровождавшейся къ Вамъ, въ выпискѣ изъ газеты «Русскій Еврей», корреспонденціи изъ города, означеннаго буквами: «В—ѣ», — не было и нѣтъ.

Въ настоящее время редакція названной газеты, съ которою Управленіемъ Округа сдѣлано было сношеніе относительно того, какой именно городъ разумѣется въ приведенной корреспонденціи, увѣдомила Управленіе Округа, что въ рукописи корреспонденціи вмѣсто города В—а значился городъ Вильна.

Объ этомъ долгомъ считаю увѣдомить Ваше Высочордіе и обратить вниманіе Ваше на то, что если въ дѣйствительности во ввѣренной Вамъ прогимназіи не было того, что помѣщено въ корреспонденціи, то долгъ чести заведенія требуетъ опроверженія несправедливой корреспонденціи.

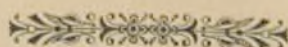
О томъ, что будетъ Вами сдѣлано въ виду сообщеннаго Вамъ отзыва редакціи газеты «Русскій Еврей», касательно названія города, который разумѣется въ корреспонденціи, имѣю честь покорнѣе просить Васъ, Милостивый Государь, въ свое время донести Управленію Округа, съ возвращеніемъ выписки изъ газеты «Русскій Еврей», которая при семъ прилагается, на предметъ составленія опроверженія корреспонденціи, если таковое послѣдуетъ отъ Вашего Высочордія.

Дорожка своимъ личнымъ достоинствомъ и честью ввѣреннаго ему заведенія, Антонъ Николаевичъ этой «умной бумаги» не исполнилъ: онъ лично объяснился предъ г. попечителемъ, и выписка изъ «Русскаго Еврея», завѣренная и скрѣпленная рукою извѣстнаго правителя канцеляріи округа Леонида Пинаева, такъ и осталась въ бумагахъ Антона Николаевича.

Вся вышеприведенная переписка, озаряя симпатичнымъ свѣтомъ личность нашего Антона Николаевича и въ то же время служа нѣкоторой характеристикой другихъ ея авторовъ, въ томъ числѣ и ермолочныхъ, — составляетъ нынѣ единственную коллекцію литературно-канцелярскихъ документовъ минувшаго 30-лѣтія — 1869—1899 г.г.

Н—ръ Ив. Б—скій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

КОРОНОВАНИЕ

ЖИРОВИЦКОЙ ЧУДОТВОРНОЙ ИКОНЫ БОГОМАТЕРИ.

(1780 г.).

Продолженіе *).

IX.

* «Октава» празднованія коронованной Жировицкой Богоматери. Знаменія и чудеса отъ св. иконы, обнаружившіяся во время торжества коронованія.

Праздникъ въ честь чудотворной иконы Богоматери, украшенной римскими коронами, по римскому обычаю, праздновался восемь дней. Ежедневно совершалось торжественное богослуженіе во всѣхъ храмахъ, олтарахъ и каплицахъ Жировицкаго монастыря, при чемъ въ главномъ храмѣ, за поздней обѣдней и вечерней, отборные проповѣдники, за однимъ исключеніемъ латиняне, сказывали проповѣди ⁴⁰⁾.

* См. Гродн. Еп. Вѣд. № 50.

⁴⁰⁾ Не лишнимъ считаемъ здѣсь назвать ихъ имена. Проповѣдывали во время октавы: 9-го сентября — докторъ богословія, бенедиктинецъ, препозитъ Милскій Бернаръ Крживецъ и пріоръ Виленскаго кармелитскаго монастыря Лаврентій à Стасе; 10 сент. — кустошъ и гвардіанъ Виленскаго францисканскаго монастыря Казимиръ Романовскій и докторъ теологіи Виленскаго францисканскаго монастыря Михайла Пашкевичъ; 11 сентяб. я — теологъ Литовскаго конюшаго кн. Михайла

Въ два часа пополудни 9 сентября въ главномъ храмѣ состоялся публичный философскій диспутъ, устроенный студентами полоцкихъ философскихъ курсовъ во главѣ съ профессоромъ Енткевичемъ. Диспутъ начался рѣчью въ честь новокоронованной иконы и затѣмъ Енткевичъ выставилъ нѣсколько тезисовъ изъ «всеобщей философіи»; ему возражали докторъ богословія, пріоръ Слонимскаго доминиканскаго монастыря Онуфрій Петкевичъ и пріоръ Несвижскаго доминиканскаго монастыря, презентантъ теологіи Фавстъ Петрашевскій. Диспутъ продолжался три часа.

12 сентября митрополитъ послѣ ранней обѣдни, въ сослуженіи съ епископами, аббатами и прелатами, въ присутствіи всей знати, простился съ Жировицами и отправился на вальный Гродненскій сеймъ.

15 сентября настоятель Жировицкаго монастыря далъ прощальный роскошный обѣдъ литовской и польской знати и духовенству, а за вечерней въ этотъ же день настоятель Борунскаго монастыря Θεодосій Конячевскій произнесъ прощальное благодарственное слово, въ которомъ благодарилъ всѣхъ принявшихъ участіе въ торжествѣ коронаціи Жировицкой Богоматери. Крестнымъ ходомъ съ Тѣломъ Христовымъ внутри храма, пѣніемъ по-славянски «Тебе Бога хвалимъ» и Лоретанскихъ литаній предъ чудотворнымъ образомъ закончилось восьмидневное празднество въ честь Жировицкой Богоматери.

На 16 число приходился праздникъ въ честь Юсафата Кунцевича, перваго настоятеля Жировицкаго монастыря, «мощи» котораго въ это время пребывали въ Жировицкомъ монастырѣ. Олтарь Юсафата богато украшенный во время «коронаціи» драгоцѣнными тканями, на время праздника былъ украшенъ множествомъ лампадъ. Реликви «блаженнаго» были выставлены для всенароднаго поклоненія «Вотиву» у олтаря Юсафата служилъ духовникъ Слонимскаго іезуитскаго монастыря Владиславъ Дыллевичъ. Торжественное вечернее богослуженіе закончилось литаніями «блаженному» у его олтаря.

Въ теченіе «октавы» было заявлено и засвидѣтельствовано нѣсколько явленій благодатной помощи отъ чудотворной Жировицкой иконы.

1. Передъ «коронаціей» ясновельможная пани Франциска Подубинская въ тяжкихъ мукахъ рожденія вседушно возвала къ Богоматери Жировицкой и возложила на себя кусочекъ «Жировицкаго камня», послѣ чего благополучно разрѣшилась отъ бремени. Явившись на коронацію, засвидѣтельствовала объ этой милости Божіей и просила занести фактъ своего чудеснаго выздоровленія въ монастырскіе акты.

2. Ясновельможная Анна Герлингъ въ тяжелой смертной болѣзни, когда всѣ потеряли надежду на ея выздоровленіе, была поручена заступничеству Жировицкой Богоматери своими родными и сама въ моментъ проясненія сознанія призвала на помощь Жировицкую Богоматерь. Тотчасъ же получила полное исцѣленіе, о чемъ и засвидѣтельствовала явившись въ Жировицы на коронацію.

Раздвинула іезуитъ Феликсъ Вержбицкій и докторъ теологіи Виленскаго кармелитскаго монастыря, кармелитъ Александръ à S. Isopho; 12 сент. — кафедральнымъ Виленскій проповѣдникъ піаръ Францискъ à S. Isopho и профессоръ реторики и поэзіи въ Слонимской іезуитской коллегіи Брониславъ Тельшевскій; 13 сент. — теологъ Моречскаго старосты Антонія Сапкіи, піаръ Ансельмъ à S. Francisco и докторъ теологіи, королевскій проповѣдникъ во время сеймовъ, ординарный проповѣдникъ Гродненскій доминиканецъ Юсафатъ Дреннингъ; 14-го сентября — ординарный проповѣдникъ Сейненскаго доминиканскаго монастыря Раймундъ Войникевичъ и докторъ богословія, ординарный профессоръ и кустошъ Виленскаго францисканскаго монастыря; 15 сент. — презентантъ теологіи, пріоръ Несвижскаго доминиканскаго монастыря Фавстъ Петрашевскій и базилианецъ, настоятель Борунскаго монастыря Θεодосій Конячевскій.

3. Иоаннъ Магеръ изъ деревни Осовлянъ, явившись въ Жировицы во время «октавы» заявилъ слѣдующее: 1) Дѣвица Гюстина изъ деревни Осовлянъ помѣшалась отъ страшной головной боли. По совѣту Магера родители больной поручили ее заступничеству Жировицкой Богоматери и страдалница выздоровѣла. 2) Юноша Парфеній изъ деревни Огородниковъ лежалъ въ послѣдней агоніи, по совѣту того же Магера, его поручили покрову Жировицкой Богоматери и онъ тотчасъ же ожилъ и получилъ полное исцѣленіе. 3) Шестилѣтній мальчикъ въ смертной болѣзни, порученный заступничеству Богоматери, по совѣту Магера, получилъ полное выздоровленіе.

4. Числовельможный Доминикъ Меллеръ, шляхтичъ Волковыскаго повѣта, Межирѣчскаго прихода, 24 сентября отправился въ Жировицы на поклоненіе чудотворной иконѣ. У села Иванковичъ ему пришлось переправляться на паромѣ черезъ рѣку Зельву. Меллеръ взѣхалъ на паромѣ, но молодая лошадь, лишь только паромъ двинулся, бросилась въ воду со всадникомъ на самомъ глубокомъ мѣстѣ (in vaginam). Быстрое теченіе рѣки далеко унесло коня и всадника, неумѣвшаго плавать, столбившійся на берегу народъ не могъ оказать помощи, такъ какъ не было лодки. Въ минуту крайней опасности Меллеръ призвалъ на помощь Жировицкую Богоматерь и лишился сознанія, въ этотъ моментъ невидимую силою онъ былъ выброшенъ на берегъ; лошадь оказалась на другомъ берегу. Цѣлый и невредимый Меллеръ продолжалъ свой путь въ Жировицы и здѣсь публично исповѣдалъ благодатную помощь Богоматери.

5. Того же числа шляхтичъ Новогрудскаго воеводства Стефанъ Кучарскій, ѣхавшій на Гродненскій сеймъ, въ постояломъ дворѣ мѣстечка Поломки забылъ дорогую фляжку (родъ германскаго конья). Понявъ конья оказались тщетными, тогда Кучарскій поручилъ свою потерю Жировицкой Богоматери. Коня нашелъ одинъ изъ наемниковъ, на пути въ Жировицы, но у него оно было похищено воромъ, у этого послѣдняго опять было украдено. Кучарскій какимъ то образомъ попалъ на слѣдъ и далъ обѣтъ сдѣлать приношеніе предъ иконой Богоматери, если ему удастся найти украденное. Лишь только Кучарскій совершилъ обѣтъ, выходя изъ церкви онъ встрѣтилъ одну знатную даму, которая несла его коня для передачи въ сакрестію, но сама не могла объяснить, какимъ образомъ у нея оказалось это коня.

6. Шляхтичъ Василій Завикновскій, одержимый злой лихорадкой, принесенный къ иконѣ Богоматери, тотчасъ же получилъ полное исцѣленіе.

7. Непосредственно послѣ «октавы» явился въ Жировицы Іосифъ Бернатъ изъ Королевской деревни Сницанъ, имѣнія Новодворскаго, Сидерковской парафіи и заявилъ слѣдующее. Его поразила настолько тяжелая болѣзнь, что съ тѣла слѣзла кожа, а съ рукъ и ногъ — ногти; медицинская помощь не облегчила страданій. Тогда Бернатъ далъ обѣтъ пѣшкомъ отправиться въ Жировицы на поклоненіе чудотворной иконѣ. Лишь только онъ провизнесъ этотъ обѣтъ, болѣзнь его оставила ⁴¹⁾.

Протоіерей Н. Диковскій.

(Окончаніе слѣдуетъ).

⁴¹⁾ Вышеозначенныя чудеса отъ Жировицкой иконы Богоматери рассказаны въ брошюрѣ архимандрита Николая. Жировицкая чудотворная икона Божией Матери и Жировицкая обитель. Вильна 1867 г., стр. 18—20, но, какъ видитъ читатель, не точно и даже въ извращенномъ почему-то видѣ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. Владковскаго

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губ.

Отлижаетъ новые и переливаетъ разбитые колокола, съ доставкой по жел. дор. на свой счетъ гарантія за цѣлость и прочность колоколовъ.

Усовершенствованные граммофоны

ГРАММОФОНЫ

съ диафрагмой профессора Берангера

съ ручк. 15 р., завод. 30, 35 и 45 р.

Пьесы и пластинки къ нимъ все безъ

исключ., по 1 р., 50 к., двойная 17 р.

ФОНОГРАФЫ ЭДИССОНА

Грамофоны, патисны и проч. принадлеж.

золотой эмалью. Замѣательный

(отъ 10 до 20% дешевле проф. фирмъ)

предлагаетъ музыкальн. магазинъ

А. КРЕЙЦЕРЪ, г. Гродно.

На прѣссы, каталогъ, прѣс. порт. логот.

ПРАВОСЛАВНЫЙ СОБЕСѢДНИКЪ

ИЗДАНИЕ КАЗАНСКОЙ АКАДЕМІИ

ВЪ 1902 ГОДУ

будетъ выходить попрежнему *ежемесячно*, книжками отъ 10 до 12 печатныхъ листовъ въ каждой, и будетъ издаваться по прежней программѣ, въ томъ же строго-православномъ духѣ и въ томъ же ученomъ направленіи, какъ издавался доселѣ.

Въ пособіе на изданіе журнала и въ 1902 году ассигнована особая сумма Его Высокопреосвященствомъ, Высокопреосвященнѣйшимъ Арсеніемъ, Архіепископомъ Казанскимъ и Свѣяжскимъ. На средства Владыки будетъ напечатано обширное научное изслѣдованіе «Православные Акаѳисты и ихъ цензура за синодалныя періодъ русскаго церковнаго пѣснотворчества».

Журналъ Православный Собесѣдникъ рекомендованъ Святѣйшимъ Синодомъ для выписыванія въ церковныя библиотеки, «какъ изданіе полезное для патсырскаго служенія духовенства» (Синод. опред. 8 сент. 1874 г. № 2792).

Цѣна за полное годовое изданіе, со всеми приложениями къ нему, остается прежняя: съ пересылкою во все мѣста Имперіи — СЕМЬ РУБЛЕЙ.

2—3

ООДЕРЖАНІЕ № 51. Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣщенія.—Вакантныя мѣста.—Къ свѣдѣнію и неуклонному исполненію Духовенства Гродненской Епархіи.

Отдѣлъ II. Хроника.—Воспоминанія объ Антонѣ Николаевичѣ Шумовичѣ (продолженіе).—Коронованіе Жировицкой иконы Богоматери (1730 г.) (продолженіе).—Объявленія.

Редакторъ Каѳедраальный Протоіерей Николай ДИКОВСКІЙ.